

И. А. Тарасова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)
tarasovaia@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ МАКРОКОНТЕКСТЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АВТОРСКОМ СЛОВАРЕ

Два типа контекстного окружения ключевой лексемы различаются нами по функциональному параметру: микроконтекст реализует «ближайшее» значение слова, макроконтекст – его поэтический смысл. Под семантическими преобразованиями в поэтическом макроконтексте понимается, прежде всего, процесс образования индивидуально-авторской символики. Механизм символаобразования запускается повтором устойчивых ассоциаций, связанных с одним из ключевых образов поэтического мира, и их закреплением в семантической структуре имени художественного концепта. Ориентация на концепт заставляет искать способы отражения в авторском словаре не только системы значений, но и авторских смыслов ключевых лексем – номинаторов концепта, а значит – задаваться вопросом о текстовой функции языковой единицы, следить не только за синтагматическими, но и за парадигматическими преобразованиями художественной семантики. Полагаем, что при всем многообразии авторских ассоциаций, основные пучки смысловых приращений конечны, и они могут быть зафиксированы в лексикографической форме.

Вопрос о возможности фиксации символических ассоциаций в авторских словарях является спорным [Пильщиков 2012]. Покажем одно из возможных его решений на материале «Словаря ключевых слов поэзии Георгия Иванова», в число условных помет которого нами включена рубрика (тезаурусная функция) «символ», употребляемая как в отношении традиционных (*роза, черный*), так и в отношении индивидуально-авторских символов (например, *звезда*). Считаем, что по мере возникновения неузуальных символических ассоциаций возрастает роль макроконтекста в процессе их обнаружения и экспликации.

Слово *звезда* изначально обладает традиционной символикой, закрепленной в переносном употреблении: *судьба, участь; счастье, удача* [МАС 1985: 600]. В русле этой символики развивается индивидуально-авторское значение лексемы у Г. Иванова: *символ красоты, счастья, высокого, неземного* [Словарь 2008: 90]. Однако амбивалентность и антиномичность символики является типичной чертой поэтического мира Г. Иванова, и наличие у этого слова-символа полярных смыслов (счастье и смерть) в полной мере раскрывается только на пространстве единого текста эмигрантской лирики поэта, т.е. глобального макроконтекста. Неузуальная символика звезды у Г. Иванова объединяет две группы ассоциаций: звезда – вестница смерти, ее свидетель, а иногда – и каузатер. Звезды (во множественном числе) – символы ивановской вечности, мало отличающейся от пространства смерти. Провести демаркационную линию между двумя рядами смыслов позволяет система тезаурусных функций.

Как вестница смерти звезда одушевлена, о чем свидетельствуют приписанные ей предикаты и образ сравнения: она *летит* (как ласточка к окну – в счастливый дом. *И чьё-то сердце навсегда остановилось в нем* [Иванов 1994: 273]); *глядит*; *говорит о смерти*; *обещает беду*. Звезда не просто наделяется символической функцией орудия смерти (*Предала и утопила В Средиземных волнах зла* [Там же: 583]), она впитывает семантику смерти из контекстного окружения (*В горле тошнотворный шарик, Смерти вкус на языке* [Там же]), уподобляется другим символам со сходным смыслом: *Черные ветки, шум океана, Звезды такие, что больно смотреть, Все это значит – поздно иль рано Надо и нам умереть...* [Иванов 1994: 516], является постоянным атрибутом мотива смерти – но для доказательства этого приходится цитировать десятки стихотворений Г. Иванова фактически целиком, так как индивидуально-авторская символика создается контекстом всего стихотворения путем индуцирования и актуализации соответствующих сем в структуре образа. Более того, ключевой образ иррадирует свою некрологическую семантику, заставляя усматривать трагические коннотации даже в идиллическом, казалось бы, окружении: *И вот я принесен теченьем В парижский пригород, сюда, Где мальчик огород копает <...> И робко первая звезда Сквозь светлый сумрак проступает* [Там же: 404]. Особенно сложно показать наличие символических коннотаций в подобных контекстах эмпирического типа (по терминологии Л.Н. Синельниковой [Синельникова 2019]): для этого в словаре используется помета *совмещ.*

С очеловеченной, хотя и жестокой звездой в поэтическом мире Г. Иванова коррелируют звезды вечности – бессмертного (не)бытия. Их символика опирается на метафизический контекст и поэтому более осязаема. Пространственную удаленность звезд, их «потусторонность» подчеркивают эпитеты: *вечные, бессмертные, ледяные*. Устойчивость авторских ассоциаций подтверждается семантикой однокоренных прилагательных: *звездная* (вечность), *сине-звездный* (вечный воздух). Однако, чтобы продемонстрировать метонимическую логику ивановской символики, нужен макроконтекст, с трудом вмещающийся в формат словаря. Отчасти воссозданию его структуры служат систематизация примеров, отсылочные толкования, тезаурусные функции синтагматического и парадигматического типов.

Литература

Иванов Г.В. Собрание сочинений. В 3 т. М.: Согласие, 1994. Т. I.

МАС – Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985. Т. I.

Пильщиков И.А. Символы и тропы в авторской лексикографии (из размышлений над проектом Словаря языка Батюшкова) // Русская антропологическая школа. Труды. Вып. 10. М.: РГГУ, 2012. С. 173–185.

Синельникова Л.Н. Стихотворный текст: междисциплинарная интерпретация. М.: Инфра-М, 2019.

Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова / сост. И.А. Тарасова. Саратов: ИЦ Наука, 2008.